

Эволюция норм международного режима нераспространения ядерного оружия

Международный режим ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО), возник и полностью сформировался в XX в. Данный режим базируется на трех столпах: это нераспространение ядерного оружия и технологий его доставки, сотрудничество в мирном использовании ядерной энергии и ядерное разоружение. По определению С. Краснера, международный режим – это совокупность явно или неявно выраженных норм, принципов и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в определенной сфере международной деятельности [1, р. 185]. При этом нормы представляют собой стандарты поведения, выраженные в понятиях прав и обязанностей, которые в общем виде очерчивают легитимность поведения государств как основных акторов в рамках режима.

За последние несколько десятилетий структура международных отношений претерпела качественные изменения, которые во многом явились результатом появления новых негосударственных игроков на международной арене. Реакцией на обостряющиеся проблемы в сфере ядерного нераспространения и растущее осознание несправедливости режима стало формирование нового режима внутри существующего, ядром которого явилось антиядерное движение. Негосударственные акторы (неправительственные организации, международные компании, активисты) взяли на себя роль антрепренеров норм (*norm entrepreneurs*), тех, кто старается убедить минимально необходимое количество государств следовать новым нормам. Более того, для них важно не простое изменение норм, а то, которое повлечет за собой изменение политики государств в соответствии с ними [2, р. 329].

На трансформацию ядерного режима нераспространения стало активно влиять женское движение, в частности, неправительственная организация Международная женская лига за мир и свободу, выступающая за полное ядерное разоружение и запрещение данного вида оружия. Р. Ачесон, руководитель программы *Reaching Critical Will* данной организации, призывает не только бороться с пониманием ядерного оружия в качестве инструмента построения мира, стабильности и безопасности, но признать масштабы гуманитарных последствий его применения и то, что реальное предназначение существования такого вида вооружения – уничтожить [3].

По мнению Р. Ачесон, процесс запрещения ядерного оружия служит вызовом для всего патриархального дискурса в сфере ядерного нераспространения [Ibid.]. Зачастую ядерное оружие ассоциируется с властью и статусом, а его существование описывается как нечто «разумное» и «практичное», тогда как сторонников разоружения называют «слабыми», «эмоциональными» и «нерациональными».

Взрывы ядерного оружия по-разному влияют на женщин и мужчин. Широко известен тот факт, что женщины более восприимчивы к ионизирующей радиации, испытывают на себе более тяжкие последствия социального, экономического и психологического характера, тем не менее, их интересы не представлены в полной мере в переговорных процессах. На многосторонних форумах, посвященных обсуждению проблем ядерного разоружения и международной безопасности, таких как обзорные конференции ДНЯО и заседания Первого комитета Генеральной ассамблеи ООН, для участников характерен четкий гендерный дисбаланс. По статистике Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), на такого рода форумах женщины составляют лишь 30 % от общего количества дипломатов [4], в то время как доля их участия в Третьем комитете, занимающемся социальными и гуманитарными вопросами, достигает 48 %.

Результатом убеждения негосударственных акторов режима в необходимости принятия новых норм в отношении существования ядерного оружия стало подписание Договора о запрещении ядерного оружия в 2017 г. [5], за принятие которого проголосовали 123 государства мира. Такого рода договор впервые в своем тексте фиксирует важность роли женщины, неправительственных организаций и образования в развитии и укреплении режима

ядерного нераспространения и разоружения. Независимо от того, вступил ли договор в силу, его значение состоит уже в том, что он закрепил необходимость включения в переговорный процесс разных акторов режима для обеспечения его эффективной работы.

Библиографические ссылки

1. *Krasner S. D.* Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // Intern. Organization. 1982. Vol. 36, № 2. P. 185–205.
2. *Rublee M. R., Cohen A.* Nuclear norms in global governance: A progressive research agenda // Contemporary Security Policy. 2018. Vol. 39, iss. 3. P. 317–340.
3. *Acheson R.* Women and the ban the bomb movement // Bulletin of the Atomic Scientists : [website]. 2017. URL: <https://thebulletin.org/2017/06/women-and-the-ban-the-bomb-movement/> (accessed: 30.10.2019).
4. Gender, Development and Nuclear Weapons // ILPI/Unidir : [website]. 2016. URL: <https://www.unidir.org/files/publications/pdfs/gender-development-and-nuclear-weapons-en-659.pdf> (accessed: 30.10.2019).
5. Договор о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 // ICAN : [сайт]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2017/07/TPNW-Russian1.pdf> (дата обращения: 30.10.2019).